

МОЛОДОСТЬ НАРОДНОГО ТАНЦА

№ 9 МАЯ 1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

Наша старуха, заметив чей-либо порок как недостаток, не всегда скажет человеку об этом прямо.
— Он до осени должен дойти своих уток, — говорит она.
И тут же кто-нибудь вспомнит одну из притч, припасенных почито на все случаи жизни.

ПРИТЧА ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЛЕЗТЬ НЕ В СВОИ ДЕЛА

Чагу слыл на селе мудрецов. Все шли к нему со своими сомнениями, намерениями, спорками.
Както прибежал к нему Тац.
— Мы с Реднебом поспорили. Я ему говорю...
С первых слов Таца Чагу понял, что спор и выдвинутого янца не стоит. Кончана свою малобу на Реднеба, Тац спросил:
— Снажи, Чагу, ведь прав я?
— Дал ты прав, Тац!
Точно дверь заплонулась за Та-

чем, пришел Реднеб. Илонюн ту же историю выкач, он зюничя же так же, как и Тац.
— Снажи, Чагу, ведь прав я?
И попуичи тот же ответ:
— Дал ты прав, Реднеб!
Удвинулши испомонощии друг друга ответами музю, янца Чагу спросила его:
— Ты сказал Тацу, что прав Тац, а Реднебу, что прав Реднеб. Ведь так не бывает?
— И ты, янца, праза! — ответил ей Чагу.

Шарю и Меджит возвращались со свадьбы.
Чуть ли не последние подружились они из-за свадебного стола, не пропустив, как требует обычай, ни одного тоста.
Другая поминка, как они осушили огромные литровые рюк за здоровье тащиды, за дальнейшие его успехи на этом славнопопранном, как потом очутились во дворе своего заидачного друга Нури, ни тот, ни другой не знал.
Друг всегда рад другу. Нури стал напарником на столе.
— Помогите помять нурицу, — попросил Шарю.
— Нурицу долго ловить, — сказал Шарю.
— Да и бегай надо, — добавил Меджит.
— Заполем поросенка, — предложил Нури.
— Визг поднимет, — сказал Шарю.
— На яви люди сбегутся, — добавил Меджит.
— Есть у меня еще бык, — сказал Нури.
— Давай бына, — согласился Шарю.
— Бык так бын, — не стал спорить и Меджит.

Нури вынул упрящегося бына, попросил друзей зарезать его, а сам принялся складывать ностер и готовить котлы.
Резать бына не просто. Деревянным молотком его сперва надо огуаунить, свалить на землю, а уж потом резать. Чтобы бын не тряс голыном. Меджит слезти его за рога.
Шарю занес молот за спину, закружился и сильно ударил. Открылся глаз, он увидел свирящегося на него бына, как будто старающегося помять просящегося.
Меджит крепко держал бына за рога.
— Ударю сильнее! — подался Шарю. Он вновь занес молот за спину, помялся на дыночку, крепче закружился и изо всех сил нанес удар. Шарю не верил своим глазам: бык как ни в чем не бывало двинулся назад. Ему поналезло, что бын подмигнул ему, как бы подбранивая: «Давай, давай!»
— Ну и крепкая сиютня! — удивился Шарю и в третий раз помял молотом.
— Бей точней, Шарю, — попросил Меджит. — Боюсь, что не вытерпел и выпуц из руи рога, если ты еще раз ударить меня по голове.

ПРИТЧА ДЛЯ БОЛТУНА

Гость нужен хозяину, как воздух. Но если воздух приходит и не уходит, хозяин задыхается.
Успев за неделю ирзано надость хозяину, гостивший у Меджита Тимур собрался домой.
— Не успеи приехать, уземнаш, — стал удерживать Тимура Меджит, хоти в душе был рад его отчаду.
— Нет, пора и честь знать, — не поддавался Тимур. Заобравшись на море, он дунул его к воротам.
Меджит встал на пути всадника.
— Мой дом — твой дом! Оставаться, не уземаи! Неумели тебе так трудно удержать другал? Чем я тебе обидел, что ты так скоро оставилши свой кров? Видно, ты недоловен приземом. Конечно, ты достоин милосных почестю.
Уверенный в намерении Тимура покинуть его дом, Меджит не жалел сил. И вдруг его красноречие как ветром сдуло! Тимур слезал с коня.
— Обидеть тебя выше моих сил. Останись! За что завадять мне поводаю коня! — спросил он Меджита.
— Завади их за мой язан! — ответил ему Меджит.

ПРИТЧА ДЛЯ ТОРОПЛИВЫХ

Арб, понимавши огромными колесами, скрипя, снхались с крутого снхатного берега в мелкую горную речушю.
— Два года назад здесь утонула твой отец, — сказала зробищи своему попуичицу — мальчичу лет пятнадцати.
— Разве можно в ней утонуть, дид! Ведь в речке почти нет воды!
— Да, сейчас, осенью, воды в речке по обод колеса. Летом же, когда солнце растапливает лядини, она бурлит. Перебегаетея через нее тогда лишь в доиние, где, вырвавшись из свая, речка разливается. Малелет, и ее можно переходать аборд, где душа помалует. Позапрошлым летом бесновашисся после лияня рена много арб собрали у этой переправы. Никто не рискнул съехать с берега — заворачивали бынок в доиню... Отец же твой не захотел твоять арини на обезд... Рена переинула арбу, смилла с нее отца и потащила по язанам.
— Визачи и мальчиче молча кятили дальше.
Потом мальчик спросил:
— Дядя, а до обездла далеко?
— Далеко...
— А ехать туда долгот?
— Да, мальчичи.
— А не поведешь палз армени на обезд, и сегоричиюню дню успеи бы он вернуцца и нам с доиню мынает

ПРИТЧА ДЛЯ УПРЯМЦА

Без звуков чоңгури праздник не праздни.
Редон дом, где ридом с грозными шашой и анималом не увелит вынриный чоңгури, три незамысловатые струны которого под удельными пальцами переинчатю несут мелодию горских мелодий...
...И руи в руни переходил чоңгури по кругу, меняя настроение и голос, не полая и Асхуру. Пальцами левой руни он намертво прижал струны и гитару, а правой переинкал их перебрать, от чего чоңгури молочно издавала один и тот же звук.
Удивленные странной манерой игры, люди из рещали переинта Асхуру. Потом Чалд, как видно из-за присутствующего недостатка в терпении, спросил его:
— У всех чоңгуристов пальцы скачут по чоңгури аборд, вынес с одной струны на другую. Почему вына пальцы неподвижны?
— Сиючюне пальцами по чоңгури идуц место на грифе, на котором не слезаю, останавливаю и играю. И же давно нашла это место и теперь спокойно играю.

Рисунки Олега ТЕСЛЕРА